

Документ: функции, определение, особенности функционирования в электронной среде

Предложена дефиниция документа; определены его родовые, сущностная и производные функции. Обоснован статус электронного документа.

Ключевые слова: документ, определение, функции, семантическая информация, электронные документы.

Функции документа: сущностная, родовые (наследуемые), производные и прикладные

Документ может рассматриваться как сложное явление, так как включает в себя оба элемента вербальной коммуникации – смыслы, выполняющие функцию ресурса, взятые из тезауруса его создателя, и знаки, функция которых коммуникативная. Но в документе, в отличие от предшествующих форм коммуникации, смыслы и знаки, их маркирующие/кодированные, *зафиксированы*. И какие бы метаморфозы ни происходили, информация, смыслы и зафиксированные знаки неотделимы от явления документ.

Информация появилась раньше, это более общее понятие. Документ возник, когда информационная коммуникация была на более высоком уровне развития, но он – частный случай информационной коммуникации. Форма документа исторична, преходяще конкретна. Непреходяще то, что документ, родившись от семантической информации, безусловно, сохраняет ее в себе, а также знаки, выражающие смыслы. Связано это с тем, что в любом сложном объекте «... всегда есть не только первичное, элементарное, но и низшее, т.е. исторически простейшее» [9. С. 20], а «...на высших ступенях развития сохраняется от прошлого лишь необходимое, существенное и исчезает случайное, необязательное... сама история объекта производит абстракции, в которых удерживаются сущности, освобожденные от преходящего исторического содержания» [Там же. С. 195].

Подчеркну еще раз: новые элементы в любой системе возникают не произвольно, а из-за необходимости прояснить какую-либо проблемную ситуацию. Анализ проблемной ситуации позволяет выявить сущность нового явления, которая «завязана» на причину его зарождения, и отличает его от предшествующих явлений.

Документ появился из-за несовершенства человеческой памяти: как средство сохранения смыслов, выраженных через зафиксированные коммуникативные знаки. Это его исторически обусловленная роль в развитии информационного пространства, без которого не может существовать социум. Сущностная функция документа связана с *разрешением проблемной ситуации*, заключающейся в невозможности существования инфопроцесса только в режиме непрерывности, для его успешности обязателен и режим дискретности (относительного покоя), т.е. сохранения информации. Смыслы передавались и до возникновения документа – и при невербальной (мимической, жестовой) коммуникации, и в устном вербальном общении. Поэтому в документальной коммуникации передачу смысла через коммуникативный знак можно рассматривать как родовую, наследуемую функцию, перешедшую к документу от генетически предшествующих форм инфопроцесса.

Ресурсную и коммуникативную функции документ получил от информационного тезауруса его создателя, это *родовые, наследуемые функции*. *Сохранение информации – сущностная функция документа*, обусловившая его появление. Любые его метаморфозы не меняют его сути, он всегда остается одной из частных форм инфопроцесса, цель которого – сохранить информационный ресурс деятельности. Выполнять эту роль каждому конкретному документу позволяет единство всех его функций: наследуемых (родовых) и сущностной, а также производных и прикладных, которые могут возникнуть только на основе сущностной (тезис о сочетании этих функций в одном явлении я использую в качестве методологического инструментария).

Пример производной функции документа – объективация информации, она возникает только после отчуждения смыслов от субъекта, создающего/передающего семантику через зафиксированные коммуникативные знаки, т.е. только при создании документа. В конкретном документе смыслы и способы их выражения неизменны, никто не может на них повлиять. Когда вносятся какие-либо изменения, социум и индивид получают новый документ. Если же смыслы в нем не изменяются, а меняются лишь способы их выражения, то документ называют вторичным.

Пример прикладной функции документа – сопровождение/обеспечение универсума человеческой деятельности. Ю. Н. Столяров даже ведет речь о законе документного сопровождения фактически любого вида деятельности [17]. Вопрос о производных и прикладных функциях требует специального изучения и рассмотрения. И все вышесказанное о них – это лишь иллюстрации к обоснованию наличия у документа функций разного уровня и разной направленности. Но уже сейчас можно сказать: различия в функциях документа – одна из причин его видового многообразия.

Производные и прикладные функции модифицируют и конкретизируют условия достижения цели инфопроцесса – в этом их назначение и суть. Разделить функции Документа можно только абстрактно, в реальности все они существуют неразрывно и действуют одновременно (одномоментно).

Определение (дефиниция) документа и критерий отграничения документных явлений от недокументных

Начнем анализ дефиниций документа с определения А. В. Соколова: «Документ – это стабильный вещественный объект, предназначенный для использования в социальной смысловой коммуникации в качестве завершеного сообщения» [15. С. 107]. Далее автор обращает внимание на отличительные признаки документа: наличие смыслового содержания, стабильная вещественная форма, предназначенность для использования в коммуникационных каналах, завершенность сообщения. Отметим, что наличие смысловой коммуникации – суть любого информационного процесса, а не только документационного. Признак же *стабильность существования* – обязательная характеристика именно *документа* как способа сохранения информации. Определение *документа* не нужно «завязывать» на вещественную форму его существования, она исторически обусловлена и имеет «преходящее историческое содержание» [9. С. 195]. До недавнего времени эта форма определялась уровнем развития технологий допечатной и печатной коммуникаций, но это совсем не значит, что так будет всегда. Излишне говорить и о социальной коммуникации – семантическая информация функционирует только в социуме.

Характеризуя документ, А. В. Соколов в качестве его важнейшего, хотя и относительного признака называет завершенность сообщения [15]. Этот признак попал в поле зрения и Ю. Н. Столярова, который, исследуя онтологический статус документа, признает существование континуального документа, т.е. «принципиально неоконченного, нескончаемого» [22. С. 273]. Как видим, исследователи феномена *документ* придерживаются разных точек зрения, но спор между ними может быть разрешим, если провести абстрактное разграничение между документационным и иными уровнями инфопроцесса и вернуться к моменту создания/получения информации (пример абстрактного разграничения приведен выше).

Завершенность сообщения должна присутствовать при любой форме коммуникации, без этого признака информация вряд ли может стать ресурсом какой-либо деятельности, а значит цель инфопроцесса не будет достигнута. Но завершенное сообщение может быть в незавершенном документе, например не прошедшем редакторскую обработку, в недописанном письме и т.д. Но и тогда эту зафиксированную информацию очень часто используют как ресурс деятельности, т.е. признак *завершенность сообщения* применим к семантической информации в целом, а не только к документной форме ее существования.

Рассмотрим дефиниции документа, предложенные Ю. Н. Столяровым, с позиции А. В. Соколова. Говорю о них во множественном числе, потому что публикации ученого за последние 10 лет – это напряженная «пульсация» мысли по поводу создания научного определения феномена *документ*.

«Документ – семантическая информация, созданная человеком специально для обеспечения социальной коммуникации и зафиксированная любым способом на любом носителе» [22. С. 272]. Это определение Ю. Н. Столяров предложил еще в 1999 г., оно лишено противоречий, хотя и перегружено несущественными деталями, которые снижают его лаконичность. Можно отказаться от словосочетания «созданная человеком», так как семантическая информация всегда создается только человеком. Не нужна и характеристика

«созданная для социальной коммуникации», потому что семантическая информация функционирует только в социуме. Фраза «любой способ и любой носитель» породила полемику (дискуссию) о документе, Ю. Н. Столярову это было нужно для утверждения статуса Электронного документа. Если же речь идет об исходном понятии науки о документе, то эти слова также могут быть опущены в определении феномена *документ*.

Однако в одной из дефиниций, предложенной значительно позднее, Юрий Николаевич отказывается от признака «фиксирования информации» как сущностной характеристики документа: «Документ есть объект, позволяющий получить от него требуемую информацию» [19. С. 77]. Также он заявляет: «... (как мы убедились, статус документа может иметь любой объект)», «... один и тот же объект документом может и быть, и не быть – все зависит от того, служит ли он для получения от него (из него, с него) информации или не служит» [Там же]. Возразим Ю. Н. Столярову: информацию могут дать любые объекты реальности, но далеко не все они становятся документальными.

Так образ «пресловутой антилопы мадам Брие», введенный Юрием Николаевичем в научный оборот, [19] может стать документизационным феноменом, если будет зафиксирован, а реальная антилопа, даже если она принадлежит мадам Брие или носит такое оригинальное имя, без всякого сомнения, – не документ. Образ антилопы отражает в своем сознании субъект инфопроцесса – человек, он обозначает этот образ посредством знака, слова. То, что Ю. Н. Столяров относит к процессу документизационному, по существу является процессом вначале семантическим и коммуникационным. И только в том случае, когда антилопу мадам Брие фиксируют в виде изображения (фото, рисунок, скульптура и др.) или если фиксируются слова «антилопа мадам Брие», возникает документизационное явление.

Если опираться на слова Ю. Н. Столярова «Документ есть объект, позволяющий получить от него требуемую информацию», при определении исходного понятия документологии мы теряем границы определяемого, в этом случае невозможно выдвинуть критерии отграничения документизационных и недокументизационных явлений. Признак документа, предположенный Юрием Николаевичем, не может быть абстрактным-всеобщим. Иначе исходное понятие теории документологии теряет четкие теоретические обоснования. По Ю. Н. Столярову, документами, по-видимому, может быть буквально всё: и здания, и люди, и реки, и горы, и воздух. Действительно, всё что угодно может стать документами, но вначале эти явления становятся информационными, т.е. смыслами, переданными через коммуникативные знаки, и только если эти знаки фиксируются, объекты могут рассматриваться как *документы*.

Ю. Н. Столяров считает, что дефиниция документа как объекта, позволяющего получить требуемую информацию, совпадает с определением Международной организации по стандартизации (ИСО 5127-2001). Но сравнение текстов показывает, что это не так. В стандартах ИСО сказано: «Документ – записанная информация или материальный объект, которые могут расцениваться как единица документизационного процесса» [8]. Документ определяется через понятие записанной информации, и это не совсем то, что приведено в цитатах Ю. Н. Столярова.

(От редакции: при обсуждении этой статьи на заседании редколлегии, Ю. Н. Столяров высказался за её публикацию, однако возразил «против отдельных постулатов автора» и в качестве примера привел один: «Т. Ф. Берестова пишет, что моя дефиниция документа расходится с принятой ИСО. Аргументируется это тем что, согласно ИСО, «документ – записанная информация или материальный объект, которые...» Далее Т. Ф. Берестова утверждает: «В этой формулировке документ определяется через понятие записанной информации...». Однако так он определяется только в первой части дефиниции. После слова «или» момент записанной информации в расчет не берется. В ином случае отпала бы нужда противопоставлять записанную информацию и материальный объект, достаточно было бы вести речь только о записанной информации».)

В определении ИСО 5127-2001 существенными являются и слова о документационном процессе. А замена Ю. Н. Столяровым словосочетания «документизационный процесс» на «семантический процесс» меняет смысл дефиниции, предлагаемой ИСО 5127-2001, эти словосочетания *не синонимы*. Семантический процесс может протекать не только в документизационной форме, но и в вербальной (устной), и в невербальной (мимика, жест и т.д.). В дефиниции ИСО документные явления отделяются от недокументных, исходя из их представленности в документообороте. Юрий Николаевич отождествляет документизационные и семантические процессы.

Документизационный процесс – это операции по созданию (фиксированию информации), хранению и движению-передаче документа. Семантический процесс – это отражение объекта – создание образа-смысла – маркировка смысла знаком-кодом. Далее идет процесс транспортировки знака и потребления смысла: передача знака-кода – восприятие знака-кода – раскодирование (усвоение) смысла – восстановление образа объекта (чаще всего через его конкретизацию). И только после завершения этих операций образ и смысл используются в качестве ресурса деятельности. Между семантическим процессом, процессами транспортировки и потребления информации может возникнуть документизационный процесс (фиксирование знаков), а может и не возникнуть. Об этом уже было сказано выше, когда шла речь об этапах инфопроцесса.

Разделять этапы инфопроцесса необходимо, чтобы «уловить» момент рождения документа как явления относительно самостоятельного, но неразрывно связанного с предыдущими процессами и генетически, и технологически. Семантические процессы, как «матрешка», могут входить в документизационный процесс, а могут и не входить. Документ *не может не обладать семантикой, но семантика может существовать и без документа*, например вербальная устная коммуникация.

Отрадно, что в своей публикации 2010 г. Ю. Н. Столяров больше не определяет документ как объект, позволяющий получить требуемую информацию, и усеченно цитирует ИСО: «документ – записанная информация или материальный объект» [18. С. 30]. Анализ генезиса документа как основания для создания дефиниции позволяет утверждать: акцент в определении документа может/должен быть сделан на «записанной информации». Из всех определений Юрия Николаевича формулировка 1999 г. [17. С. 272] более всего отражает абстрактно-всеобщий признак документа.

Нерасчлененность документизационного процесса при его теоретическом воспроизведении, отождествление документизационного процесса с семантическими процедурами приводят к тому, что нередко в научных рассуждениях и умозаключениях наблюдается «соскальзывание» с процесса распространения (передачи) документов на процесс распространения (передачи) информации, т.е. на уровень передачи смыслов через коммуникативные знаки. В качестве примера можно привести позиции ряда участников дискуссии об информационной функции библиотеки [1, 7 и др.].

Наиболее ярко смешение процессов обмена семантикой и знаками с документативным инфообменом продемонстрировал В. В. Скворцов, заявляя об одной–единственной сущностной информационной функции библиотеки [13] и утверждая: «Сущность субстанции, с которой оперирует библиотека, составляет не документ, а публикация, информация» [12. С. 12]. Эти взгляды Ю. Н. Столяров во время дискуссии подверг анализу и критике, доказав, что библиотека в первую очередь занимается документом, а информация в библиотеке преимущественно передается через документ [20]. Подобное «соскальзывание» с документного уровня на собственно семантико-коммуникационный отмечаем и в позиции В. М. Баранова, который описывает документ в качестве процесса: «Документ – это психофизический процесс, начинающийся в момент воздействия текстового носителя на воспринимающее сознание конкретного субъекта и заканчивающийся в момент вывода текстового носителя из поля его восприятия данным субъектом» [2; цит. по 17. С. 276].

Цитата требует комментария. Здесь также необходимо провести вычленение семантического процесса из документизационного. Во-первых, воздействие на субъект производит не носитель, а текст с заключенными в нем смыслами. Во-вторых, то, что в цитате представлено процессом под названием *документ*, является процессом потребления смыслов через восприятие коммуникативных знаков. Процесс, описываемый В. М. Барановым, может быть отнесен к документизационному явлению только из-за упоминания носителя, в целом речь идет о процедурах потребления информации.

Документ рассматривается в качестве процесса потому, что в нем интегрированы родовые ресурсная и коммуникативная функции, которые присущи смыслу и знаку. Смысл и знак – основные элементы семантической информации, которая генетически и технологически предшествует документу, порождает его и сохраняется в нем, так как это звенья каждого цикла информационной коммуникации любого вида. Документ – одновременно и смысл, и знак, правда, в отличие от вербальной и/или довербальной/невербальной информации, в документности коммуникации знаки, маркирующие, кодирующие смыслы, должны быть *закреплены*. Для успешности процедур потребления информации в любой форме (невербальной, вербальной и документальной) необходимо условие: общая система знаков (общепринятая жестикация, общая звуковая или письменная речь), которые адекватно передают смыслы.

Рассмотрение дефиниций документа, которые даны разными авторами в разное время, позволяет обозначить их неточность, недостаточность или избыточность по нескольким причинам:

документизационный процесс отождествляется с информационным, из него не вычленяются семантические и потребительские процедуры;

зачастую речь идет о передаче смыслов, которые могут функционировать и вне документа, отождествляется передача документа и передача информации, заключенной в нем;

документ не рассматривается как часть, продолжение информационного процесса, явление, в котором содержатся признаки генетически более ранних форм коммуникации;

не всегда четко осознается связь между причиной появления документа и его сущностной функцией, не учитывается одновременное проявление сущностной функции документа, его родовых, производных и прикладных функций;

зачастую при создании дефиниции документа бумажная печатная (реже рукописная) форма его существования абсолютизируется.

Эти недостатки проистекают из-за нарушения логики в теоретическом воспроизведении инфопроцесса и его части, «завязанной» на документ. Поэтому искажается восстановление генетической и технологической последовательностей операций на разных этапах, разных структурных уровнях инфопроцесса, не всегда улавливаются и разграничиваются, а часто просто игнорируются абстракции (теоретические тонкости), связанные с метаморфозами информационных явлений.

Проведя оценку дефиниции ИСО и определений, созданных в разное время и разными учеными, осмелюсь предложить краткую дефиницию: *Документ – это зафиксированная семантическая информация.* Классический способ создания дефиниции: «Род плюс видовые отличия» [16. С. 128] работает и в этом случае. Родовое понятие в предлагаемой дефиниции – семантическая информация, т.е. смыслы, переданные через коммуникативные знаки. Видовая характеристика генетически нового информационного явления заключена в словах «зафиксированная». Основанием для создания определения документа стала его сущностная функция – сохранение информации.

Считаю излишним говорить в определении о том, что документ создается человеком и используется в коммуникации – это само собой разумеется, так как входит в характеристику семантической информации. И совсем не существенно, какие знаки при этом используются, каким способом, и на каком носителе они закреплены. Также излишне указывать на использование документа в документизационном процессе – этот процесс потому и документизационный, что основан на документе. Однако надо уточнить: не всякий материальный объект, использованный в документальном процессе, является документом (с этой точки зрения определение ИСО нечетко формулирует критерий отграничения). Таковыми не являются инструменты написания, средства тиражирования и передачи (бумага, ручка, чернила, пишущие машины, факсы и т.д.).

Достоинство предложенной мной дефиниции – в ее лаконичности и «выводимости» из явления семантической информации, что отражает преемственность между определениями этих двух явлений. Семантическая информация, безусловно, – генетически более ранний феномен и, соответственно, более общее понятие. Эта дефиниция документа вполне может использоваться в качестве критерия отграничения документизационных и недокументизационных явлений, а также для вычленения документизационных явлений из различных модификаций информационного процесса.

Проблему отграничения одних явлений от других на основе определения исходного понятия теории (концепции) в документально-коммуникационных науках первым решил О. П. Коршунов [9. С. 53]. Сегодня критерий отграничения библиографических явлений от неблиографических на основе определения библиографической информации как информации о документах, организованной по определенным правилам, общепризнан. Успешное решение научной задачи О. П. Коршуновым позволило и нам использовать этот научный прием в качестве методологического инструментария.

Для формулировки критерия разграничения документизационных и недокументизационных явлений

выявлен абстрактно-всеобщий признак документа, который воспроизводится, сохраняется во всех последующих его модификациях, но которого не было в информационной коммуникации до появления этого феномена. Абстрактно-всеобщий признак таков: *Документ – инструмент сохранения семантической информации через фиксирование коммуникативных знаков, а сущностная функция документа – сохранение информации.*

Сохранение информации – это первичное, элементарное, ради чего появился документальный феномен. Благодаря этой функции документ востребован и сегодня. Все другие его характеристики или наследуются им от предшествующих форм существования информации, или конкретизируют абстрактную сущность и используются как основания для определения разных видов документа.

Определение документа через понятие зафиксированной семантической информации «покрывает» все возможные виды (модификации) документов. Документ – это самая общая исходная абстракция науки о документе, далее она может быть конкретизирована при создании определений разных видов и разновидностей документов. Определение документа через понятие зафиксированной семантической информации может претендовать на роль имманентной (общей) части в дефиниции любых документов, а при характеристике их разных видов происходит конкретизация присущих им признаков в факультативной, переменной части определения. В этой части указываются специфические качества того или иного вида, подвида документизационного феномена. Предложение о выделении в дефиниции документа постоянной, имманентной и переменной факультативной частей высказано Ю. Н. Столяровым [18].

В описании разных видов документа документоведение достигло значительных успехов. В качестве оснований для создания многоаспектных документных классификаций использованы различные признаки, многие из которых порождены развитием технологий, материально-техническим прогрессом и спецификой информационных потребностей потребителей информации, последние детерминированы развитием социума и дифференциацией универсума человеческой деятельности [10, 23, 24 и др.]. Несмотря на впечатляющее количество видов документов, выделенных на основе самых разных признаков, до сих пор не в полной мере осознана в качестве причины многообразия документизационных феноменов их причастность к разным структурным уровням информационного пространства, это обнаруживается при проведении абстрактного «вертикального среза» эволюции информационного пространства. Так, не всегда четко осознается момент зарождения вторичной информации и порожденных ею вторичных документов.

Вторичная довербальная/невербальная и вербальная информация постоянно встречается в обыденном общении и в творчестве (например в пародиях). Эта информация появляется вследствие объективного существования непрерывного инфопроцесса вслед за первичной информацией и на ее основе. Ее возникновение детерминировано также и фактором времени, она функционирует и в устной, и в документизационной форме. Вторичная фиксированная информация порождает вторично-документизационный уровень информационного пространства и вторично-семантические, и библиографические документы [4, 5].

Многообразие документов постоянно множится, и их многоаспектная классификация недавно обогатилась новыми основаниями, связанными с функционированием информации в электронной среде и появлением новых видов первичных и вторичных документов.

Метаморфозы информации в электронной среде

Некоторые исследователи информационной коммуникации не считают функционирование информации в электронной среде документизационным явлением. По их мнению, существуют «додокументальный», «документальный» и «последокументальный» уровни обмена информацией [11. С. 10]. Наиболее последовательно развенчивает эти подходы Ю. Н. Столяров [22], я разделяю его диагностику функционирования информации как явления документизационного и утверждаю, что никакого последокументального (наддокументального) уровня нет. Сущность электронного информационного ресурса вполне может быть определена через понятие *документ*.

Начиная разговор об электронном документе, отметим, что на заре эволюции документа зафиксированная семантическая информация, отделенная от ее создателя (рисунки, слепки, записи), имела вид материально-вещественного продукта только потому, что таков был уровень развития технологий и материально-технического производства. Информационный ресурс, имеющий материальную

(вещественную) форму, обладал многими достоинствами: к нему можно возвратиться через какое-то время, его использование можно отложить (при этом сохранялись заключенные в нем смыслы), его можно перемещать в физическом пространстве независимо от его создателя.

Но в инфопроцессе, протекающем в виде устной коммуникации, смыслы передаются через звуковые коммуникационные знаки, имеющие *волновую* природу. Т.е. для семантической информации, исходя из ее определения в качестве смыслов, переданных через коммуникативные знаки, [14. С. 251] самое важное – не природа носителя, а использование коммуникативных знаков, в которых закодирован смысл. Это заключение может помочь понять процессы функционирования семантической информации в электронной среде.

В книге, посвященной философии информации, А. В. Соколов называет электронную коммуникацию «новейшим видом социально-культурной коммуникации, включающей широкий круг коммуникационных каналов, основанных на проводной связи и радиосвязи, магнитной и оптической записи» [Там же. С. 230]. Он выделяет три вида социальной коммуникации: устную – непосредственное межличностное общение, документальную – общение, опосредованное искусственно созданными документами в виде книг, рукописей или материальных символов, и электронную – общение, опосредованное электронными техническими средствами (радиотехника, телевидение, компьютерная техника) [Там же. С. 190]. А. В. Соколов проводит различия не через сущностные характеристики видов социальной коммуникации, а на основе используемых средств коммуникации (передачи), электронная коммуникация рассматривается как самостоятельная недокументная форма.

Общеизвестно, что электронная коммуникация может быть вербальной (устной) – прямая трансляция по телефону, радиосвязи и телесетям и документальной – при передаче сохраненных смыслов, зафиксированных через знаки (звуки, изображения). Вербальная форма коммуникации осуществляется без фазы сохранения информации (без фиксирования коммуникативных знаков), документальная форма имеет фазу сохранения (фиксируются звуки, изображения, тексты). Отмечу: средства сохранения информации не так уж и важны, важен сам факт ее сохранения через фиксацию коммуникативных знаков, ведь это – сущностное отличие документной информации от недокументной.

А. В. Соколов в работе о философии информации использует понятие машинной информации, электронная информация – ее разновидность. Машинную информацию ученый определяет как «артефакт (изделие), предназначенный для телеуправления техническими объектами и имитации по алгоритмическим программам семантических процессов» [14. С. 255–256]. Артефакт (изделие) существует в техносфере, область бытия – материальная культура, его изучает компьютерная информатика, объектом информирования является прием, обработка, хранение, передача информации [Там же. С. 243–244]. Некоторые характеристики машинной информации очень близки к описаниям семантического и коммуникационного процессов: отражение объекта (прием), обработка (маркировка смыслов знаком-кодом), передача (восприятие знака-кода – раскодирование смысла – восстановление образа объекта) и сохранение, что возможно только при фиксировании, т.е. при переводе в документарную форму.

Подробно перечисляя субстанциональные свойства машинной информации, которые типичны и для других типов (видов) информации, А. В. Соколов говорит о знаковой форме машинной информации, а ее принципиальное отличие от семантической видит в их родовых характеристиках. Первая порождена разумом человека, эмоциями и волей, вторая – искусственный продукт технологических умений человека. Вопрос о сути коммуникационных отношений в электронной среде чрезвычайно важен. Поэтому обратим особое внимание на высказывания Аркадия Васильевича, посвященные машинной информации, поищем среди плевел зерна, из которых может вырасти «колосок согласия». На мой взгляд, вот это «зерно»: «...машинная информация и семантическая информация сочетаются друг с другом в компьютеризованных информационных системах».

Возьмем для примера Интернет. Его аппаратная часть, т.е. техническое, программное, кадровое обеспечение, не прозрачно, а вполне материально. «Аппаратура Интернета обеспечивает хранение и передачу машинной информации, которая служит носителем информации семантической» [14. С. 275]. Ранее А. В. Соколов приводит цитату Р. С. Гиляревского из справочника «Электронные документы» о том, что некоторые из электронных каналов коммуникации «дополняют ассортимент документальных сообщений различными видами электронных документов» [Там же. С. 230]. Позволим возразить А. В. Соколову: приведенные им отличия между двумя видами информации – машинной и семантической –

призрачны. Технологические умения, которые порождают машинную, в том числе и электронную, информацию (так же, как и семантическую информацию) – продукт разума человека, более того, в них заложены смыслы. Для снятия противоречий, возникающих при диагностике информационного объекта в электронной среде в качестве документа явлением, существенными будут следующие утверждения (признания) А. В. Соколова: 1. Оба вида информации функционируют в знаковой форме; 2. Машинная и семантическая информация сочетаются друг с другом в компьютеризованных информационных системах [Там же. С. 275].

Исходя из того, что тип носителя для задокументированной информации не является сущностным признаком (его нет в представленном выше определении документа), критерий отграничения документизационных явлений от недокументизационных – факт сохранения информации через фиксирование (фиксацию) коммуникативных знаков. В электронной среде факт сохранения информации с помощью зафиксированных знаков признается большинством исследователей, изучающих новую коммуникацию, а это значит – электронный документ существует. Так, с помощью системного подхода и метода восхождения от абстрактного к конкретному, создания дефиниции документа на основе его сущностной функции доказано существование электронных документов, и поэтому использование понятия и термина *электронный документ* вполне уместно в контексте библиотечно-библиографической практики, библиотечной и библиографической науки. Электронный феномен можно назвать документом потому, что он выполняет сущностную функцию: смыслы сохраняются через коммуникативные знаки.

Это основной вывод, который вытекает из всех предыдущих рассуждений о природе и сущности документа. Попутно можно сделать еще некоторые замечания, уточняющие понимание феномена *электронный документ*. Пользуясь терминологией Ю. Н. Столярова [17], можно сказать, что все электронные документы относятся к диахронным, т.е. они находятся в постоянной готовности и не зависят от момента востребованности. А вот синхронные документы – это не документы как таковые, они отражают процесс передачи диахронных документов, т.е. процесс передачи зафиксированных коммуникативных знаков с одного носителя на другой (с экрана на экран, с диска на экран и наоборот). Передача смыслов осуществляется с помощью искусственных информационных, в том числе компьютерных, языков (знаков) и силы перемещающихся электронов. По-видимому, неточно утверждение Ю. Н. Столярова: «... информация записана световым лучом на экране» [14. С. 276]. Ведь она зафиксирована раньше, а на экране лишь выводятся коммуникативные знаки, закодировавшие смыслы (т.е. семантическая информация), но осуществляется это не вещественным, а волновым способом. Заметим: постоянно возникающие импульсы электрической энергии воспроизводят те же закодированные знаки, которые использовались создателем информации и зафиксированы на носителе «держателя» документа, удаленного от потребителя.

Подведем итоги. Наши далекие предки во времена палеолита использовали довербальную/невербальную коммуникацию. В это время появляются первые смыслы, их обозначают знаками: звуками, жестами, метками, изображениями, и уже на этом этапе происходило сохранение смыслов через фиксацию знаков, возникают первые документы (образцы первобытной живописи и скульптуры). Поэтому верно утверждение: «*Документ – зафиксированная семантическая информация*». Возникновение феномена «слова» ознаменовало появление вербальной коммуникации, она порождает фиксацию слов, развивается письменность. Сегодня уже можно воспроизвести запахи, тактильные ощущения. Меняются носители, способы нанесения знаков, но неизменными остаются механизмы создания смыслов, образов, знаков.

Сейчас одновременно существуют все формы информационной коммуникации, а это ведет к тому, что человек осуществляет взаимопереходы между ними вполне естественно, постоянно, не всегда их осознавая, улавливая метаморфозы, происходящие с феноменом информации. (О проявлении закона метаморфизма в информационной сфере см. [4, 6].) Взаимопереходы между довербальной/невербальной, вербальной (устной) и документальной коммуникацией часто затушевывают особенности функционирования информации на разных структурных уровнях информационного пространства, и не всегда удается разобраться в сущностях разного порядка в инфопроцессе. Эта статья призвана хотя бы частично решить научную задачу по выявлению сущностей разного порядка, порожденных инфопроцессом. И если наше представление о структуре инфопроцесса и его формах стало хоть немного полнее, я считаю свою миссию выполненной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акилина М. И. Информационная функция как понятие / М. И. Акилина // Библиотека. – 1999. – С. 30–32.

2. **Баранов В. М.** Документ: предмет или процесс? / В. М. Баранов // Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий: 8-я науч. конф. по проблемам книговедения: тез. докл. – Москва, 1996. – С. 249–250.
3. **Берестова Т. Ф.** Информационное пространство библиотеки : науч.-метод пособие / Т. Ф. Берестова. – Москва : Либерей-Бибинформ, 2007. – 240 с. – (Библиотекарь и время. 21 век (100 выпусков); № 76).
4. **Берестова Т. Ф.** Законы формирования многоуровневой структуры информационного пространства и функции разных видов информации / Т. Ф. Берестова // Библиография. – 2009. – № 5. – С. 32–47.
5. **Берестова Т. Ф.** Функции разных видов информации как основа многоуровневой структуры информационного пространства / Т. Ф. Берестова // Науч.-техн. информ. / Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2009. – № 8. – С. 3–12.
6. **Гриханов Ю. А.** Метаморфизм библиотек и структурное реформирование книгохранилищ / Ю. А. Гриханов // Библиотекосведение. – 2006. – № 5. – С. 23–29.
7. **Жадько Н. В.** Анализ сущностных характеристик библиотеки как социокультурного института / Н. В. Жадько // Там же. – 1996. – № 3. – С. 54–64.
8. **Информация и документация.** Словарь = Information and documentation – Vocabulary. – 152 с.
9. **Коршунов О. П.** Библиография: теория, методология, методика / О. П. Коршунов. – Москва : Книга, 1986. – 286 с.
10. **Кушнарченко Н. Н.** Документоведение : учеб. / Н. Н. Кушнарченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев : Знання, 2000. – 459 с.
11. **Максимов Н. В.** Информационный поиск и модели поведения пользователей / Н. В. Максимов, Н. Н. Забегаева // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. – 2001. – № 11. – С. 10–21.
12. **Скворцов В. В.** Библиотекосведение, библиотеки и информация / В. В. Скворцов // Информационное общество: культурологические аспекты и проблемы : тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. : 17–19 сентября 1997 г. / Краснодар. гос. акад. искусств и культуры. – Краснодар : КГАИК, 1997.
13. **Скворцов В. В.** Коренной вопрос перестройки библиотечной теории и практики / В. В. Скворцов // Развитие библиотечной теории и практики на современном этапе : межвуз. сб. науч. тр. / Москов. гос. ин-т культуры. – Москва : МГИК, 1990. – 131 с.
14. **Соколов А. В.** Философия информации : проф.-мировоззренч. учеб. пособие / А. В. Соколов ; Фак-т. информ. технологий и медиадизайна ; СПб. гос. ун-т культуры и искусств; М-во культуры РФ. – С.-Петербург : СПбГУКИ. – 363 с.
15. **Соколов А. В.** Социальные коммуникации : учеб.-метод. пособие : в 2 ч. Ч. I. / А. В. Соколов – Москва : Профиздат, 2001. – 222 с. – («Современная библиотека». Вып. 16).
16. **Соколов А. В.** Ретроспектива–60 : тр. проф. А. В. Соколова для библиотекарей и информатиков // А. В. Соколов ; Петербург. библ. о-во ; науч. ред. С. А. Басов. – С.-Петербург : Независимая гуманитарн. акад., 2004. – 464 с.
17. **Столяров Ю. Н.** Онтологический статус документа и его практическое значение для библиотек // Библиотекосведение. Избранное. 1960–2000 годы / Ю. Н. Столяров. – Москва : Пашков дом, 2001. – С. 266–278.
18. **Столяров Ю. Н.** Документ: инвариантная и вариативная компоненты дефиниции / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 11. – С. 25–33.
19. **Столяров Ю. Н.** Теория относительности документа / Ю. Н. Столяров // Там же. – 2006. – № 7. – С. 73–78.

20. **Столяров Ю. Н.** Энциклопедическое определение библиотековедения // Библиотековедение. Избранное. 1960–2000 годы / Ю. Н. Столяров. – Москва : Пашков дом, 2001. – С. 224–234.
21. **Столяров Ю. Н.** Закон документного оснащения социальных коммуникаций / Ю. Н. Столяров // Библиотековедение. – 2002. – № 6. – С. 22–30.
22. **Столяров Ю. Н.** «Документу – альтернативы нет» / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2000. – № 3. – С. 41–47.
23. **Швецова-Водка Г. Н.** Классификации компьютерных библиографических ресурсов / Г. Н. Швецова-Водка // Мир библиогр. – 2001. – № 2. – С. 14–21.
24. **Швецова-Водка Г. Н.** Некоторые дискуссионные вопросы типологической классификации документов / Г. Н. Швецова-Водка // Книга: исслед. и материалы. – Москва : Наука, 2002. – Сб. 80. – С. 186–202.